

Глава 6

ЛОМКА СТАРЫХ ТРАДИЦИЙ И ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Политические идеи. Инициативы. Проекты

Крутые реформы в широких массах крестьян вызвали глухое брожение, ропот и недовольство. Русские бабы говорили о Петре: «Какой он царь? Он крестьян разорил с домами, мужей наших побрал в солдаты, а нас с детьми осиротил и заставил плакать век». И это все было правдой. Главная тяжесть жестоких преобразований легла на крестьян, едва выдерживавших безумие налогов и насильственную мобилизацию на различные работы. «Как его Бог на царство послал, так и светлых дней не видали, тягота на мир, рубли да полтины, да подводы, отдыху нашей братьи, крестьянству, нет». Неслучайно, что булавинские «прелестные письма» находили широкий отзвук в крестьянстве, несмотря на то, что основные требования восставших отражали чисто казацкие интересы.

Естественно, такой образ мыслей властями отнюдь не поощрялся и свидетельств подобных рассуждений сохранилось очень мало. Но, главное, что такие мысли не были единственными. Реформы в целом все-таки отражали общую заинтересованность общества в прогрессе. Поэтому в той же народной памяти сохранились и иные аспекты духовной жизни крестьян. Это циклы песен о Полтавской победе, о Ладожском канале, стоившем тысяч крестьянских жизней, различного рода «плачи», в том числе о «царе» и т.п.

Проекты Ф.С. Салтыкова и И.Т. Посошкова. Представителей более состоятельных слоев общества обуревали иные идеи, идеи преуспевания государства. До нас дошли подобного рода проекты, связанные с именами Федора Степановича Салтыкова и Ивана Тихоновича Посошкова. Первый был дворянином, активным деятелем петровских преобразований. Второй был из дворцовых крестьян, человек, сменивший много видов занятий, денежный мастер, начинающий мануфактурист, ставший купцом-винооторговцем, владельцем винокурни, обладателем крепостных душ.

Будучи в Англии с поручением закупки для флота кораблей, Ф.С.Салтыков создает два трактата о реформах: «Пропозиции» (1713 г.) и «Изъявления, прибыточные государству» (1714 г.). Идеи прожектера были весьма близкими реальным мерам Петра I и носили подражательный характер. Он выступал за устройство мануфактур, проявил себя сторонником купеческих компаний, расширения экспорта и сокращения импорта. В ряде случаев он предвосхищал и реальные реформы (идея о должности референдаря и государственного регента при Сенате, что потом было реализовано в виде поста генерал-прокурора, идея введения майората, идея введения гербов и чинов, идея монополии купечества на

торги и промыслы). Салтыков выдвинул предложение об экспедиции из Архангельска вдоль побережья Ледовитого океана с целью выяснения, «есть ли проход до Китая и Японии». С его именем связана идея экспедиций в Среднюю Азию и на Дальний Восток. Важны были рассуждения Салтыкова об организации губернских учебных заведений, губернских библиотек.

Другой идеолог, Иван Тихонович Посошков, создал несколько проектов — «Письмо о денежном деле» и «О ратном поведении» (1701 г.), «Зеркало очевидное» (1708 г.), «Завещание отеческое сыну» (1719 г.), «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.) и др. Важнейший из них, «Книга о скудости и богатстве», представляет собой интереснейшее разноплановое сочинение, отстаивающее идеи меркантилизма. Посошков считал, что избавить страну от бедности следует реформой управления. Для этого от всех сословий необходимо избрать выборных для создания единого свода законов нового Уложения, а само Уложение подвергнуть одобрению народа «самым полным голосом». Посошков выступал за точную фиксацию в законе размеров крестьянских повинностей, придавал огромное значение купечеству, которому только и должно принадлежать право на торговлю. Публицист предлагал даже создать единую купеческую организацию, резко сократить ввоз иноземных товаров, а экспорт изделий русской промышленности увеличить. Для этого необходимо форсировать строительство фабрик и заводов. Посошков выдвинул идею всеобщего обязательного обучения.

Однако власти страны с подозрением отнеслись к идеям Посошкова и прежде всего к проектам всеобщего «народосоветия», ограничения эксплуатации крестьян, привлечения крестьян к участию в законодательстве, чтобы «вражды и обиды все истребились», чтобы «высокомнимые дворяне» превратились в «кротких овчат» и т.д. В результате Посошков был в августе 1726 г. схвачен Тайной канцелярией и в конечном счете умер через полгода в камере Петропавловской крепости. Познакомили ли Петра с «Книгой о скудости и богатстве» — неизвестно (опубликована она впервые в 1842 г., но, в частности, М.В. Ломоносов был с ней знаком и распорядился снять с нее копию).

Ф. Прокопович. Крупнейшим идеологом петровской эпохи заслуженно считается Феофан Прокопович. Подлинное имя его Елеазар, а Феофаном Прокоповичем он стал в память своего дяди, которому сирота Елеазар обязан решающей помощью в жизни. Феофан смолodu был далеко не ординарным человеком. Окончив Киевскую духовную академию, он вдруг становится униатом и перебирается на учебу в Польшу, а потом и в Рим, в иезуитскую школу, принимает монашество. Однако глубокое знание католицизма порождает в Ф. Прокоповиче неодолимое желание возврата в православие. В Киеве он становит-

ся в 1704 г. преподавателем духовной академии, с 1711 г. он ее ректор. Там же в Киеве на торжественной церемонии встречи победителей Полтавской баталии он, как истинный россиянин, произнес яркую, вдохновенную проповедь и вызвал восторг царя, распорядившегося опубликовать эту речь Ф.Прокоповича. Вскоре, учреждая Синод, царь назначает Ф.Прокоповича его вице-президентом. В 1713 г. Прокопович завершает исторический труд «История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии». Наиболее известны два политических сочинения Ф.Прокоповича «Духовный регламент» и «Правда воли монаршей». В них он обосновывает монархическую систему правления как наиболее целесообразный тип государства в России.

В «Духовном регламенте» главная идея состоит в отстаивании приоритета светской власти над духовной. Идея независимости церкви от государства это явный католицизм, «папешский дух». Обосновывая замену патриаршества синодом, Прокопович подробно останавливается на достоинствах коллегиального управления церковью, отвечающего принципам «соборного правления». В трактате есть ссылки не только на пагубы эпизодов захвата светской власти римскими папами, но и прямые намеки на претензию патриарха Никона.

«Правда воли монаршей» написана, как и «Духовный регламент», по поручению Петра I для обоснования указа 1722 г. об изменении принципа престолонаследия. Однако Ф.Прокопович ставит вопрос шире и рассматривает такие формы правления, как «народодержавство», при котором важнейшие вопросы решаются «согласием всех жителей», и аристократия, когда «несколько избранных мужей сословием правится отечество». В «Правде воли монаршей» отстаивается идея наследственной монархии, где престол завещается наследнику независимо от степени родства.

В первые десятилетия правления Петра I нередко были случаи антипетровской пропаганды под знаменем апокалиптических идей пришествия Антихриста. В ответ на них появилось обширное сочинение рязанского митрополита и местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского «Знамение пришествия антихристового и кончины века». Вместе с тем сам С.Яворский был противником петровских преобразований. В 1712 г. в Успенском соборе Москвы он резко критиковал введение системы должностей фискалов и многозначительно назвал царевича Алексея «единою нашею надеждою». С.Яворский стал автором и другого богословского полемического сочинения «Камень веры», в котором он остро критиковал лютеранство и его последователя в России Дмитрия Тверитинова. Он организовал суд высших иерархов церкви над Тверитиновым и его последователями, который завершился отлучением их от церкви и осуждением.

§ 2. Просвещение и наука

Петр I заставил российское дворянство учиться. И это его величайшее достижение.

Начальные и специальные учебные заведения. В течение первой четверти XVIII в. была создана целая сеть школ начального обучения. Прежде всего это «цифирные школы», первоначально предназначенные для дворянских, приказных, дьяческих и подьяческих детей 10—15 лет. К концу первой четверти XVIII в. открыто было 42 таких школы, главным образом в провинциальных городах. Но уже в 1727 г. их число сократилось до 27. Ведало ими Адмиралтейство, а учились уже только дьяческие и подьяческие дети. Широкое распространение получили епархиальные школы для детей представителей духовенства, начало которым было положено еще в XVII в. По Духовному регламенту такие школы стали в епархиях обязательными для подготовки «лучшего и исправного священства». К концу правления Петра I число таких школ достигло 46. Наконец, среди школ начального обучения заметное место заняли и гарнизонные школы для солдатских детей.

Особое значение приобрели специальные школы, дававшие молодым людям профессию в области промышленности. В 1716 г. появилась горная школа при Олонецких заводах. В 1721 г. была учреждена школа для будущих канцелярских служащих. По инициативе В.Н.Татищева при уральских заводах основали школы для детей мастеровых и подьячих (Уткусская и Кунгурская школы). В начале XVIII в. при Посольском приказе была открыта школа переводчиков, но в 1715 г. она была закрыта.

Особую группу учебных заведений составляли школы, готовящие высокообразованные кадры духовенства. Прежде всего это Славяно-греко-латинская академия в Москве, основанная еще в XVII в. Переданная в 1727 г. Синоду, она чаще именуется теперь «школами», первая из которых Славяно-латинская. В 1727 г. в ней было 357 учеников. Вторая Славяно-российская (143 ученика), и третья Еллино-греческая (41 ученик). Последняя школа при Стефане Яворском была ущемлена и едва сохранялась. Другим крупным центром духовного образования был Киев, где на Подоле, в Братском монастыре действовала Киево-Могилянская академия. В 1727 г. в ней училось более 500 чел. (малороссияне, великороссияне и «ис Польши»). В монастыре была большая, доступная для всех, библиотека, где были «многие старинные книги» (греческие, латинские, польские, русские и др.).

Наконец, самыми важными в системе петровского просвещения были технические специальные учебные заведения. Как уже говорилось, самая известная из них Навигацкая школа в Москве. В нее принимали детей от 12 до 17, а позже и до 20 лет. Приготовишки учили в двух классах русскую грамоту и арифметику. Потом геометрию, тригонометрию с

приложениями в геодезии, астрономии, навигации и мореплавании. В числе предметов была живопись и «рапирное дело». Из Навигацкой школы вышли сотни инженеров, мореходов, гидрографов, топографов, бомбардиров и т.п. Вскоре подобные школы были открыты в Ревеле, Нарве и Новгороде.

В 1715 г. указом царя в Петербурге была основана Морская академия. Штат ее (305 учеников) был укомплектован из учеников Навигацкой школы, а также из Новгородской и Нарвской навигацких школ. Учились там в основном дети из знатных семей от 10 до 18 лет. Среди специальных предметов были навигация, фортификация, артиллерийское дело, мушкетное дело и т.п. Как и в Навигацкой школе, здесь преподавали и фехтование, и живопись. Главное же, здесь учили кораблестроению. Как и в Навигацкой школе, в Морской академии первое время основными учителями были иностранные профессора. В Навигацкой школе долгое время работал автор известнейшего учебника «Арифметика» Магницкий. Авторами ряда учебников были также В.Куприянов («Новый способ арифметики»), Г.Скорняков-Писарев («Наука статическая или механика»). Но, конечно, основная масса учебников были либо переводами, либо результатом работ иностранных педагогов в России.

В 1701 г. в Москве на новом Пушечном дворе было велено «построить деревянные школы». Это была Артиллерийская школа, куда сразу же набрали 180 учеников (в 1704 г. их было 300, а в 1707 г. — 136). В 1712 г. в Москве стали действовать Инженерная школа, а в Петербурге в 1719 г. соответственно Инженерная рота, куда принимали окончивших Инженерную школу. Наконец, в 1707 г. в Москве было открыто Медицинское училище (за Яузю против Немецкой слободы). Численно небольшая, эта школа функционировала при госпитале, возле которого в 32 светлицах («бурсах») и жили ученики.

Книгоиздание. Помимо учебников стали издаваться книги по естествознанию и технике. Это работы по астрономии, гидростроительству, медицине, фортификации, артиллерии, мореплаванию, кораблестроению, архитектуре. Появились книги и по гуманитарному знанию. Огромное значение в деле просвещения имела реформа гражданского шрифта. «Словолитец» Михаил Ефремов создал первые образцы букв гражданского шрифта. Окончательный их выбор (как и арабских цифр) был сделан в 1710 г. самим Петром Первым. Столь радикальная реформа способствовала более массовому потреблению книжной печатной продукции. Книги по истории («Синописис» И.Гизеля, «Введение в историю европейскую» С.Пуффендорфа, «Феатрон» Стратемилы и др.), переводы античных авторов (Иосифа Флавия, Юлия Цезаря, Эзопа, Овидия и др.) печатались тиражом не 200—500 экземпляров, а во много раз больше. Огромное значение имело издание печат-

ной газеты «Ведомости», тираж которой первые годы колебался от 100 до 2500 экземпляров. Главной типографией страны был Московский печатный двор.

Развитие науки. Наука в петровское время прежде всего развивалась нуждами практики. Истощение пушных богатств освоенной в XVII в. части Сибири (соболя практически выбили) заставило русских людей искать новые земли, новые пушные и рыбные запасы. Одновременно велись и поиски новых путей в далекие восточные страны. Так, уже с XVII в. российские землепроходцы подбирались к Камчатке. В конце века это был Морозко Старицын, Владимир Атласов, собравший огромный материал и летом 1699 г. построивший Нижне-Камчатский острог. В 1716 г. на Камчатку была предпринята первая морская экспедиция. В 1711 г. были разведаны Курилы и составлен чертеж всей Курильской гряды. В 1711 г. у чукчей Анадыри были получены первые сведения о земле за проливом (это первые сведения об Америке). В 1719 г. экспедиции И.Евреинова и Ф.Лужина поручили узнать «сошлись ли Америка с Азией». В 1720—1724 гг. экспедиция Д.Мессершмидта дошла до Лены и Забайкалья. В 1719—1721 гг. большой материал собрали участники посольства в Китай Льва Измайлова. В 1714 г. была начата подготовка экспедиции А. Бековича-Черкасского в Хиву и Бухару для поиска путей в Индию. В 1718 г. через Кавказ и Персию в Бухару был послан Ф.Беневенни, а в 1725 г. Гурьев, доставивший материалы о Хиве, Бухаре и старом русле Аму-Дарьи. В 1722—1724 гг. Иван Унковский с казаками описал земли по реке Или и оз. Иссык-Куль. Начато было изучение земель возле р. Терек и т.п.

Итогом многих экспедиций было составление географических карт (например, «Большой чертеж» Сибири С.Ремизова). В 20-е годы шла огромная работа по подготовке «Атласа Всероссийской империи» И.К.Кирилова, работа над которым не была закончена. Соймонов и Верден составили карту Каспийского моря и т.д.

Небывалого размаха в петровский период достигли геологические разыскания. Во главе организации таких поисков стояло государство в лице Рудокопного приказа, но непосредственными рудознателями были простые крестьяне-промысловики. За 1700—1711 гг. в Европейской России было открыто 121 рудное месторождение. Среди них много месторождений железа, меди, серебра, угля, серы, нефти и т.п.

Большие успехи были в развитии практической механики. Это оригинальный оружейный завод по проекту М.В.Сидорова, машина Якова Батищева по обработке ружейных стволов и машины дляковки ствольных досок. Это изобретение выдающимся русским механиком Андреем Нартовым токарных, токарно-копиральных, зуборезных и винторезных станков, а также создание самоходного суппорта. В 1719 г. А.Нартов писал из

Лондона: «здесь таких токарных мастеров, которые превзошли российских мастеров, не нашел...». Однако столь выдающиеся изобретения не изменяли главного — общий технический уровень западных стран был конечно выше, чем в России.

Россия может гордиться и другим выдающимся мастером-гидростроителем И.И.Сердюковым. В 1703 г. начато было строительство Вышневолоцкой системы каналов. Открытый в 1708 г. новый водный путь обнаружил множество изъянов, главный из которых недостаток уровня воды в каналах. В 1719 г. Сердюков представил проект реконструкции водного пути, который был одобрен Петром. В 1722 г. работы были завершены и Вышневолоцкая система стала работать и к середине века пропускать до 12 млн. пудов грузов.

Огромная работа была проведена по созданию и собиранию научных коллекций по минералогии, металлургии, ботанике, биологии и т.п. Была организована астрономическая обсерватория. Предпринимались попытки организации лингвистических и этнографических экспедиций. В 1704 г. вышел греческо-латино-славянский словарь Федора Поликарпова. Широко известен петровский указ 1720 г. о собирании по монастырям древних рукописей, хронографов, летописцев и степенных книг. В 1716 г. была сделана копия Радзивилловской (Кенигсбергской) летописи, стали создаваться и исторические труды (работы по истории Ф.Поликарпова, «Рассуждения о причинах Свейской войны» П.Шафировова, «Марсова книга» и др.).

Создание Академии наук. Наиболее масштабным достижением реформ Петра I было создание Академии Наук. Мысль о ней великий реформатор высказал в 1718 году. 28 января 1724 г. Сенат огласил проект об Академии, который и был по исправлению утвержден царем.

В начальном варианте Академия как организация была синкретична (это и научно-исследовательское сообщество, и университет, и гимназия). В Академии было три отделения: математическое, физическое и «гуманиора» (гуманитарных наук). Первые члены Академии (а их было 12 вместе с секретарем) должны были следить за всей новой литературой по специальности, делать «изобретения» и выступать с докладами и «советами». Наряду с русскими учеными и способными к науке людьми в Академию были приглашены иностранцы, в ряде случаев очень крупные ученые (математик И.Герман, физиолог и математик Д.Бернулли, математик Н.Бернулли, астроном и географ И.Делиль и др.).

К Академии были присоединены библиотека и музей (Кунсткамера), созданные в 1714 г. Редкости Кунсткамеры быстро пополнялись, отнюдь не ограничиваясь образцами

человеческих, скотских, звериных и птичьих уродств. В короткое время выросли и фонды библиотеки.

§ 3. Литература. Театр

Этот пласт российской культуры был самым пестрым, самым мозаичным и разнообразным, что было вполне логичным, ибо отражало великую сложность внедрения иноземной культуры в толщу общинного крестьянского мира, который за многие столетия не до конца усвоил даже богатства византийского православного культурного наследия. Поэтому в литературе петровской эпохи пласт народного творчества мало соприкасался с творчеством элиты.

Петровское время освободило крестьянство от мрачного и унылого преследования церковными догматиками сохранившихся компонентов архаичного славянского язычества. Стало меньше гонений на традиционные языческие празднества с их бурными гудениями, плясками, хороводами и т.п. По мере отдаления от жгучих баталий великой войны народная память запечатлевала эти события в традиционной форме «старин» (былин), исторических песен (преимущественно солдатских), в форме сказок, притчей и т.п. В них отражены и Полтавская баталия, и взятие Азова, и Нарва. Тема войны сохранилась в памяти народа прежде всего как подвиг русского солдата и его героизм и жертвенность. Разумеется, в былинах, исторических песнях, своеобразных сказках отразилась, уже как легенда, и фигура Петра I (белорусский сказ «Петро Велики», «Плач войска», «Смерть Петра», «Как на охоту Петр ездил» и др.). Сохранился в фольклоре и «образ врага» («пропал как швед под Полтавой»), и образ изменника Мазепы (в цикле песен об украинском герое Семене Палие), и образы казнокрадов и угнетателей (князь Гагарин и др.).

Вместе с тем круг чтения русского крестьянина сохранил и традиционную литературу. Это духовно-учительная литература, жития, включая и новейшие, полемические сочинения (особенно популярные у старообрядцев), сборники духовных стихов, наговоров, лечебники, календари и т.п.

В петровский период дворянство и отчасти горожане были непосредственными свидетелями заметного увеличения печатных книг нерелигиозного содержания. Причем это была не только научная литература и словари, но и книги чисто житейского назначения. В 1708 г. вышли «Приклады, како пишутся комплименты...». Это был новейший вариант формулярника (образцов) писем различного содержания с употреблением новейшей лексики. А лексика петровского времени испытывала огромное влияние Запада. Появилось великое количество иностранных слов, выражений. Правящий класс и особенно его

верхушка говорили на удивительном языке, где изобиловали голландские, немецкие и т.п. слова, термины, выражения! И, конечно, это имело прямое влияние на литературу петровской эпохи. Вместе с тем слой византийской пышности старомосковского быта способствовал проникновению в литературу в качестве обратной реакции и вульгарного просторечья.

В соотношении литературных жанров наблюдались те же процессы. Наряду с религиозно-церковной мистикой и средневековой схоластикой, панегириками и кантонами зарождался русский классицизм. Видное место в литературе занимают теперь публицистические ораторские произведения. Известнейшими среди них являются творения Феофана Прокоповича («Слова и речи», «Первое учение отрокам», трагедокомедия «Владимир», «Епиникион» и др.). Основная тема Прокоповича — прославление армии, реформ и России. «Как внезапно, — писал Прокопович, — да вельми знатно ... стала в славу и пользу возрастати Россия! растет человек, растет дерево, ведаем, да никакими очима не можем усмотрети... А мир весь ясно видел, как народ российский, когда весьма ему исчезнути многии провещали, возрастал высоко и аки бы подымался, от гнушения в похвалу, от презрения в страх, от немощи в силу!...».

В петровскую эпоху развивался жанр художественной прозы, в частности, повести, раскрывающие реалии новой русской жизни («Повесть о Фроле Скобееве», «Гистория о российском матросе Василии Кориотском», «История о Александре, российском дворянине» и др.). Наконец, большой популярностью пользовалась западноевропейская литература.

В 1702 г. на красной площади Москвы был сооружен театр, открывший двери простой публике. Играли там немецкие актеры (труппы И.Кунста, О.Фюрста) и репертуар состоял из немецких, французских, испанских и т.п. пьес. Однако такой театр был еще редким явлением. Как и в XVII в., театры заводила знать для узкого круга зрителей (театры в с. Преображенском и Измайлове). В петровскую эпоху театром увлекались ученики различных академий, духовных семинарий и т.п. Хотя репертуар таких театров был большей частью возвышенно-религиозный, однако нередко в пьесах такого рода отражались события современности. Театры ставили и чисто исторические по тематике пьесы (наиболее знаменита трагедокомедия Ф.Прокоповича «Владимир» и др.). Основными центрами театральной деятельности были Киево-Могилянская академия, Славяно-греко-латинская академия в Москве, Московский «гофшпиталь» и др. Много сил театру отдавали Ф.Прокопович, доктор Бидлои, Федор Журовский.

В петровскую эпоху зарождается интерес к светской музыке, любительскому музицированию, развивается профессиональное хоровое искусство (хор государевых певчих дьяков). В 1711 г. издается указ об организации духовых оркестров в каждой воинской части. Завоевывает популярность бравурная военно-строевая музыка.

§ 4. Трансформация придворного быта

Новые бытовые формы культуры властной рукою великого царя были жестоко внедрены в жизнь дворянской элиты, да и не только элиты. Как уже говорилось, все началось с новой одежды, с бритья бород и ношения париков. В Москве новые моды «насилу установились за три года». Упорное сопротивление новой одежде оказало старшее поколение, видевшее в новой моде ущемление достоинства. Особенно резкое сопротивление оказало боярство, часть духовенства, да и простые люди тоже сопротивлялись. Жители сибирских городов выпросили освобождение от новой одежды «по скудости» своей. Да и портным было много мороки. В 1700 г. у ворот Кремля были даже выставлены манекены с образцами новой одежды (венгерской, саксонской и французской). В конечном счете дворянство восприняло нововведения: ведь реформы возбудили в первую очередь в дворянстве желание даже внешне выделиться из общей массы.

Оригинальная фигура царя, соблюдавшего по началу традиционные церемонии лишь на дипломатических приемах, внесла разительные перемены в дворцовый быт. Знаменитая дружеская «компания», состоящая из ближайших сподвижников царя, практически не различала деловые совещания и дружеские пирушки. Внешняя фамильярность обращения «компанейцев» с царем вносила в придворный быт новые черты. Хотя придворному быту царя не чужды были и забавы с карликами и юмор шутов. Упрощались традиции, исчезала скованность. С 1718 г. по указу царя введены были «ассамблеи», которые узаконили формы царского общения с нужными и приятными ему людьми. Вскоре «ассамблеи» получили довольно широкое распространение. На этих вечерах все было необычно: гостей не встречали и не провожали, хозяин мог быть, но мог и отсутствовать. Были игры, были танцы, был чай, лимонад, шоколад и т.д. Причем каждый мог уйти в любое время. Конечно, первые годы была скованность, особенно среди женщин, лишь в недавнем прошлом начисто лишенных такого рода общения. По замечанию Берхгольца, на ассамблеях «дамы всегда отдельно от мужчин все сидят, как немые». Но это лишь первые годы. Тот же Берхголец восхищался светкостью таких русских дам, как княжна Валахская, княжна Трубецкая и др.

Наконец, нельзя не вспомнить и о народных гуляниях, которые устраивались в столицах по торжественным датам, в честь той или иной «виктории» в Северной войне (взя-

тие Азова, победа под Полтавой, годовщина Ништадтского мира и т.п.). В ходе их устраивались торжественные процессии со множеством украшений, макетами замков, кораблей. В моде были красочные фейерверки, грандиозные маскарады. На площадях выставлялись угощения (фонтаны из вина, жареные туши) и т.д. Однако участниками всего этого была лишь ничтожная часть общества.

§ 5. Изобразительное искусство и архитектура

Гравюра. Наиболее близким к повседневности был жанр гравюры, имевший довольно большой круг ценителей. Ведь очень многие книги имели гравированные изображения. Гравюры-картины проникали в интерьеры домов и т.д. Тематика гравюр была довольно разнообразной. Популярной была гравюра-лубок. Большое распространение имела батальная тематика, а гравюры с изображением во множестве вариантов Полтавского боя были особенно многочисленными. По гравюрам того времени можно создать довольно полное представление не только о битвах, но и о триумфах побед с торжественными колоннами войск, толпами пленных.

Популярны были и изображения известных крепостей, и особенно сюжеты строительства и видов новой столицы. Среди наиболее искусных граверов можно назвать Л.Бунина, А.Зубова, Ф.Зубова, А.Ростовцева, И.Адолевского, В. Киприанова и др.

Живопись. С конца XVII в. интенсивно трансформируется русское живописное искусство. Традиции иконописи имеют тенденцию перехода в реалистическое отображение мира и людей. Развивается так называемый жанр «парсуны» реалистического портрета, создаваемого в традиционной плоскостной манере. Наиболее яркие образцы этого жанра: портрет стольника Г.П.Годунова, портрет стольника В.Ф.Люткина, портрет дяди Петра I Л.К.Нарышкина, портрет воеводы И.Е.Власова, портрет князя И.Б.Репнина. Художники этого жанра (Иван Безнин, Лука Смольянинов, Ерофей Елин, Михаил Чоглоков и др.) были под явным влиянием западноевропейской живописи. Создаются интересные «парсуны» и в начале века (портрет Нарышкиной с детьми, портрет Якова Тургенева и др.).

В первые годы XVIII в. издаются специальные указы, касающиеся подготовки и воспитания художников. Традиционным российским способом (царским волеизъявлением) большую группу «мастеровых людей разных художеств» переселили в новую столицу, где был обширный фронт работ (росписи церквей, плафонов новых дворцов, станковая живопись, мелкая пластика и т.д.). Изданием казны наиболее талантливых посылали с

длительные командировки за границу (А.Матвеев, И.Никитин, Р.Никитин, гравер С.Коровин и др.).

Уже до поездки в Италию Иван Никитин создает ряд интересных портретов (цесаревны Анны Петровны, царевен Прасковьи Ивановны и Натальи Алексеевны). Из работ более поздних заметно выдвигается портрет канцлера Г.И.Головкина, где художнику удалось передать высокую одухотворенность этой личности. Широко известна его работа «Портрет напольного гетмана» и, наконец, знаменитая работа «Петр I на смертном одре» (1725 г.). Вторым виднейшим живописцем был Андрей Матвеев, становление которого происходило в Голландии. Им был создан ряд остро индивидуальных портретов (И.А.Голицына, А.П.Голицына), но особенно известен его «Автопортрет с женой». Последняя работа удивляет социальной смелостью, ибо занимая как художник довольно низкое положение в обществе, в автопортрете он применил композицию, типичную для изображения знатных персон.

В Россию был приглашен и ряд иностранных художников, оставивших заметный след в истории искусства России. Это Луи Каравак, И.-Г.Таннауэр и др.

Архитектура. Архитектура переживала в петровское время переходный период, так или иначе отражавший западноевропейское влияние. Наиболее заметно оно в становлении в конце XVII — начале XVIII в. так называемого «нарышкинского стиля» или стиля «московского барокко» церковной архитектуры. Прежде всего здесь меняется конструкция храма. Появляются храмы центрической композиции, устремленные ввысь, светлые и торжественные. Конструкция их традиционна: «восьмерик на четверике», завершаемый «звоном». Многоярусность храма постепенно усложнялась, как усложнялся и его внешний декор, в первую очередь носивший следы западного влияния. Правда, нередко «запад» тонул в традиционном московском узорочье. Башнеобразные храмы дошли до нас в основном в подмосковных барских усадьбах. Это церкви в Троице-Лыкове, в Уборах (обе постройки архитектора Я.Бухвостова), изящнейшая церковь Покрова в Филях — усадебный храм Л.К.Нарышкина. Шедевром храма башнеобразного типа является церковь в Дубровицах с насыщенным скульптурным убором и необычным завершением в виде короны-символа светской власти. Блестящим образцом сочетания элементов ордерной системы и новомосковского барокко являлась церковь архангела Гавриила или так называемая Меншикова башня (архитектор И.П.Зарудный). Не менее интересны образцы «нарышкинского стиля» в виде традиционных пятиглавых храмов Москвы, в которых основной строительный материал, красный кирпич эффектно контрастирует с богатым белока-

менным узорочьем. Это, в частности, изумительная по изяществу церковь Воскресения «в Кадашах».

Появилась и принципиально новая архитектура, основанная на ордерной системе (колонны, портики, фронтоны и т.п.). Скромные элементы этой системы свойственны церкви Ивана Воина в Москве (1708—1714). Новшеством были и компактные храмы в виде ротонды, свойственные усадебным постройкам таких «западников» как Б.А.Голицын, князь Г.Ф.Долгоруков (храм в Подмоклове, 1714 г., церковь в Перово, 1715 г. и др.).

Интерьеры церковных храмов стали украшаться многоярусными деревянными иконостасами со сложнейшей декоративной резьбой, лучшими исполнителями которой были белорусские резчики по дереву. Одним из блестящих мастеров резьбы был и архитектор И.П.Зарудный.

Гражданская архитектура, наиболее ярко передающая новые тенденции в архитектуре, может быть представлена палатами дьяка Аверкия Кириллова, что на Берсеневской набережной в Москве. Новшества имели и здания административно-хозяйственного назначения, имевшие и узорный декор, и объемно-силуэтную разработку (например, здание Арсенала начала XVIII в. в Кремле).

Принципиально новая архитектура создала основу новой столицы России Петербурга. Здесь с самого начала получил развитие северо-немецкий (голландский) вариант барокко со сдержанным суховатым декором, со стремлением к максимальной рациональности. Носителем этой тенденции был Д.Трезини, создавший постройки, удивительно гармонирующие с скудным и суровым пейзажем низовья Невы. В первую очередь, это знаменитый собор Петра и Павла (1712—1732 гг.). Трезини принял активное участие и в планировке Петербурга, в частности, его Васильевской части. Временный деревянный Петербург быстро сменился «мазанковым», а этот последний уступил место каменному городу регулярной планировки (для этого во всем государстве было запрещено каменное строительство: Россия была бедна строительным камнем). Облик города создавали общественные здания (Адмиралтейство, Кунсткамера, Гостиные дворы, Петровские коллегии 1723—1734 гг.). Их отличительные особенности: ордерная система, ритмичность повторяемости элементов декора, симметрия, регулярность плана зданий и композиционная компоновка группы зданий и т.п. Строгий, рационалистичный вариант голландско-германского барокко лишь с 30-х годов начинает усложняться, обретать элементы пышного барокко. В облик Петербурга вложили труд такие архитекторы как Жан-Батист Леблон, Варфоломей Растрелли, А.Д.Захаров, И.Коробов и др.

§ 6. «Всяк человек смертен»

Примерно с 1723 г. великий венценосный труженик России стал серьезно недомогать, хотя болезнь его тела уже многие годы. У Петра I резко возрос острый интерес к минеральным водам и их источникам. Недомогание, видимо, усилилось к началу 1724 года. В феврале Петр I проводит с необыкновенным размахом и торжеством официальную коронацию своей супруги Екатерины Алексеевны, ибо безрадостная ситуация с наследниками трона заставляла его сделать хотя бы такой шаг. Однако судьба и здесь нанесла ему страшный удар. Подозрение в измене уже через полгода пало на императрицу: правитель ее канцелярии Виллим Монс был казнен якобы за материальные злоупотребления.

Несмотря на усиливающуюся болезнь, мужественный император не меняет своего образа жизни без крайней необходимости (минеральные воды в 1724 г. он посещает дважды, в феврале и июне, в августе он затворяется в домашних покоях на 4—5 дней, в сентябре это затворничество с приемом лекарств длится уже гораздо больше, недомогание преследует его в течение почти целого месяца). Царь вершит все дела, «для людей народа своего, не жалея здоровья», он не оставляет вниманием даже житейские праздники своего окружения (именины, свадьбы и прочее). Н.И.Павленко замечает, что ритм жизни царя наводит на мысль, что государь чуть ли не намеренно пренебрегает болезнью, идя навстречу смерти. Известно и суждение самого царя о своей судьбе последних месяцев жизни: «Болезнь упряма, знает то натура, что творит, но о пользе государства пецись надлежит неусыпно, доколе силы есть». В этой емкой по содержанию фразе отразилась вся суть характера и устремлений великого российского самодержца, любившего свое Отечество больше самого себя и отдавшего все свои незаурядные и могучие силы на «пользу Государства». В двадцатых числах января 1725 г. болезнь резко обострилась, у Петра I случилась «неотступная» задержка мочи («запор» от «урины», «водяной запор»). Это вызывало нечеловеческие муки. В минуту покоя царь с горькой иронией сказал окружающим, «что из меня де можно познать, сколь бедное животное есть человек смертный». В течение нескольких дней из покоев Петра I доносился непрерывный страдальческий крик, слышный далеко вокруг. Потом истерзанный болью и мучениями больной настолько ослабел, что не мог уже кричать и глухо стонал. 22 января он исповедался. 26 января он успевает помиловать всех каторжан, кроме убийц и злостных разбойников, 27 января — осужденных на смерть и каторгу по воинским артикулам. Под утро 28 января муки довели царя до смерти. Его сердце перестало биться рано утром, в пятнадцать минут шестого. Вскрытие, свидетельство о котором дошло до нас через третьи руки, показало «антонов огонь (т.е. очень острое воспаление — Л.М.) в частях около пузыря», сопровождавшееся отвердением час-

ти тканей. Собрав все дошедшие до нас сведения о болезни, Н.И.Павленко организовал, привлекая современных специалистов, своеобразный ретроконсилиум. Итоги его неоднозначны, хотя и вполне определены: великий государь страдал либо аденомой простаты, либо опухолью мочевого пузыря, либо мочекаменной болезнью. Эти факты свидетельствуют о ложности слухов, пущенных французским посланником при дворе Кампредоном, о том, что российский император якобы страдал какой-то венерической болезнью (у европейских государей это, кстати, встречалось).

Поздние домыслы коснулись и вопросов политических. Спустя 36 лет после кончины Петра появились «Записки» Г.Ф.Бассевича, где фигурирует эпизод с попыткой полуживого Петра Великого распорядиться о наследовании престола (знаменитые якобы написанные им слова «Отдайте все...»). Данная фальсификация была акцией, подкреплявшей легитимность Петра III. Позднее же появилась еще одна фальсификация — так называемое «завещание Петра». Однако в реальности было одно: 53-летний Петр субъективно не был готов к смерти, ибо «надежда умирает последней».

С уходом из жизни Петра Великого окончилась, пожалуй, самая важная эпоха в развитии Российского государства. Петр Алексеевич совершил крутой переворот в политической культуре государства, ибо вместо священной особы самодержца всероссийского перед обществом явился «первый гражданин» этого общества, гражданин властный, но энергичный, тянущий в гору за десятерых, как точно сказал о нем И.Т.Посошков, в то время как под гору тянули миллионы. Поражающий воображение народа имидж царя-труженика, бывшего и плотником, и кузнецом, в сочетании с яркими проявлениями фанатичного служения Отечеству, имел в ту эпоху гигантское вдохновляющее воздействие, играл роль мощного импульса к активизации огромных масс людей.

Великий преобразователь сделал гигантский вклад в создание могучей России, обладающей сильной армией и флотом. В тщетных назиданиях сыну Алексею он подчеркивал, в частности, трагичность распада Византийской империи: «не от сего ли пропали, что оружие оставили, и единым миролюбием побеждены, и, желая жить в покое, всегда уступали неприятелю, который их покой в нескончаемую работу тиранам отдал». В конце своей деятельности он горделиво назвал Россию Империей, хотя эта историческая реальность не вполне соответствовала данному определению. Скорее, это был некий «симбиоз» империи и деспотии, социально-политический организм, где центральное звено конструкции (Великороссия) не имело практически никаких привилегий, а основной класс великороссийского общества — крестьянство — находилось в положении, гораздо более тяжелом, чем положение иных народов присоединенных к России территорий.

Главный вклад великого преобразователя — это создание в государстве промышленного производства, способствовавшее гигантскому скачку в развитии производительных сил страны. Однако формированное строительство производительных сил путем заимствования «западных технологий» таким социумом как Россия, дало вместе с тем и чудовищный социальный эффект: были вызваны к жизни еще более жесткие, более грубые формы эксплуатации, чем самые суровые формы феодальной зависимости. Ведь посессионные крестьяне, порожденные петровской эпохой это практически «instrumentum mundum» («говорящие орудия»), это люди, являющиеся принадлежностью фабрики и продающиеся в комплекте с фабрикой. От классического рабства их статус отличается лишь тем, что, принадлежа фабрике, эти люди не могут быть убиты хозяином фабрики безнаказанно.

Как уже говорилось, в основе появления столь одиозного монстра — специфичность русского общества (его исключительно земледельческий характер, слабость ремесленно-промышленного развития, отсутствие аграрного перенаселения и, наоборот, постоянная нехватка рабочих рук в земледелии и т.п.). Форсированная (любыми реформами) «европеизация» такого общества неизбежно сопровождается явлением наиболее грубых, но эффективных в этих условиях форм эксплуатации. Таков драматизм исторической судьбы архаических обществ, втянутых в орбиту более высокой цивилизации.

Выдающейся заслугой Петра I является и модернизация, хотя во многом и преждевременная, государственной машины (создание чиновной бюрократии, создание механизма юридически разработанного функционирования государственного аппарата и т.п.). Российское общество первой половины XVIII в., видимо, не обладало достаточным объемом совокупного прибавочного продукта, чтобы обеспечить такого рода государственную и политическую надстройку. Главная же причина состояла в неподготовленности общества к такой системе государственного управления, к идее разделения властей, ибо последняя реализуема лишь в гражданском, т.е. буржуазном обществе, насыщенном свободными товаропроизводителями, т.е. в таком типе социума, где уже инстинктивно осознана необходимость баланса различных ветвей государственной власти.

Наконец, еще один исторически значимый аспект петровских преобразований — крутые реформы в области культуры. Это, пожалуй, единственный далеко не бесспорный аспект деятельности Петра I. Слов нет, необходимость преобразований здесь вполне очевидна. Однако примитивно-варварский характер их реализации, сводящийся к механическому, буквальному перенесению культурных стереотипов Запада, способствовал подавлению потенций развития национальной культуры (каких-либо шедевров средневековой

русской культуры в XVIII в. так и не появилось). Во-вторых, столь резкое насильственное приобщение к внешней культуре Запада способствовало в дальнейшем ущербному для нации цивилизационному обособлению господствующего класса от коренных культурных традиций русского и иных народов России. Ведь только в XIX столетии, после национальных потрясений Отечественной войны 1812 года господствующий класс страны вновь проявляет интерес к национальным истокам и формам народной культуры.